

На правах рукописи

Красильников Владимир Анатольевич

**БЕССМЕРТИЕ КАК МОДУС БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА В КУЛЬТУРЕ:
ОТ КЛАССИЧЕСКОЙ К ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЕ**

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
философских наук

Саранск 2020

Работа выполнена на кафедре истории, философии и культурологии
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
«Казанский государственный институт культуры»

Научный руководитель доктор философских наук, профессор
Федяев Александр Петрович

Официальные оппоненты:

Обидина Юлия Сергеевна доктор философских наук, профессор кафедры
истории средневековых цивилизаций ФГАОУ ВО «Национальный
исследовательский Нижегородский государственный университет имени
Н.И. Лобачевского»

Ханова Руфина Вильсоновна кандидат философских наук, доцент кафедры
этики, культурологии и связей с общественностью ФГБОУ ВО «Башкирский
государственный университет»

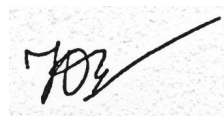
Ведущая организация ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный
университет (национальный исследовательский университет)»

Защита диссертации состоится 01 апреля 2020 г. в 12 часов 00 минут на
заседании диссертационного совета Д 212.117.10 при ФГБОУ ВО
«Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарёва» по адресу: 430005, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68,
корпус 1, ауд. 706.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке имени
М.М. Бахтина ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарева» и на сайте университета
https://www.mrsu.ru/ru/diss/diss.php?ELEMENT_ID=73551.

Автореферат разослан « » февраля 2020 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

Кузнецова Ю.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена следующими обстоятельствами. *Во-первых*, проблема бессмертия сегодня и во все времена имела огромное мировоззренческое значение для каждого человека, поскольку прямо затрагивала основные аспекты его внутреннего мира – понимания сущности Бытия, соотношения пространства и времени, души и тела, свободы и необходимости, смысла жизни, любви, творчества, морали, целей исторического развития.

Во-вторых, вопросы бессмертия всегда являлись важнейшим компонентом культуры и были широко представлены в художественном творчестве народов (изобразительное искусство, литература, музыка). Каждая историческая эпоха и культура формировали собственное представление об этом феномене, который выступает индикатором роли и места человека в окружающем мире. Следовательно, в настоящее время также существует необходимость собственного переосмысления предмета исследования в контексте происходящих социокультурных изменений.

В-третьих, современные постнеклассические научные теории (антропный принцип Б. Картера, синергетика И.Р. Пригожина, концепция универсального эволюционизма Э. Янга) рассматривают Вселенную как открытую нелинейную многоуровневую самоорганизующуюся систему. Человек является в ней не только биосоциальным существом, но также феноменом вечной и бесконечной жизни, возникающей всегда и везде при наличии подходящих условий¹. Таким образом, у современных исследователей появляются новые теоретико-методологические возможности для более глубокого изучения природы человека и перспектив его возможного бессмертия.

В-четвертых, современные достижения биотехнологии и генной инженерии в области клонирования позволяют представителям научно-технической интеллигенции по-новому взглянуть на возможность максимального продления человеческой жизни и перспективного достижения фактического телесного бессмертия человека.

В-пятых, среди представителей современного социально-гуманитарного знания и искусства по-прежнему широко представлена идея, что бессмертие – это не есть жизнь в далеком будущем, это есть жизнь человека в глубине переживаемого им мгновения, которое может длиться бесконечно долго, так как оно выпадает из физического пространства и времени (Н.А. Бердяев). Отсюда следует, что необходимость преодоления растущего противоречия между естественнонаучным и гуманитарным видением этой проблемы требует формирования нового, целостного понимания бессмертия человека и соответствующего философско-культурологического анализа и обоснования.

¹ Вернадский, В.И. Биосфера / В.И. Вернадский. – М. : Издательский Дом «Ноосфера», 2001. – С. 278.

Степень теоретической разработанности проблемы. Вопросы бессмертия человека с древних времен по настоящее время являются объектом философско-культурологического дискурса. Уже в древнеиндийских Упанишадах, древнеегипетской «Книге мертвых», древнекитайской «Книге перемен» были представлены основные концептуальные воззрения о природе и смысле вечной жизни человека. В трудах таких известных философов античности и средневековья, как Эпикур, Конфуций, Лао-цзы, Платон, Аристотель, Плотин, Тит Лукреций Кар, Аврелий Августин, Авиценна и др. приводятся аргументы в пользу доказательства или опровержения возможности вечной жизни. Свой неоспоримый вклад в осмысление представлений о бессмертии человека в эпоху Возрождения и Нового времени в ракурсе скептицизма внесли Ф. Бэкон, Г.В.Ф. Гегель, К. Маркс, Б. Рассел, Л. Фейербах, И. Фихте, Ф. Энгельс. Большой интерес для понимания данной проблематики имеют публикации зарубежных и отечественных исследователей И.А. Бесковой, Г.М. Бонгард-Левина, В.В. Бродова, В.В. Евсюкова, А.Ф. Лосева, А.В. Лукьянова, Х. Нагата, А.Б. Тайлора, Дж. Дж. Фрэзера, М. Элиаде.

В середине XX в. большое внимание привлекли исследования феномена смерти и процесса умирания человека, содержащиеся в трудах таких ученых, как С. Гроф и Э. Кюблер-Росс, Р. Моуди-мл. Стремительное развитие НБИКС-технологий изменило границы символического понимания феномена бессмертия и поставило вопрос о его практическом осуществлении. Наиболее полно данная проблема раскрывается в работах трансгуманистов Н. Бострома, Э. Дрекслера, Р. Курцвейль, В. Мак-Риббена, М. Мински, Ф. Фукуямы, Ф.М. Эсфандиари, Р. Эттингера. Успехи науки также способствовали тому, что в современной массовой культуре стали популярными концепции реинкарнации и другие иррациональные и паранаучные представления о бессмертии (А. Кардек, Е.П. Блаватская).

Особо следует отметить изыскания отечественных философов XVIII-XX вв., внесших огромный вклад в концепцию необходимой победы над смертью – М.М. Бахтина, Н.А.Бердяева, В.И. Вернадского, И.А. Ильина, А.Н. Радищева, В.В. Розанова, В.С. Соловьева, Н.Ф. Федорова, К.Э. Циолковского. Немалое влияние на изучение феномена оказали лауреаты Нобелевской премии В.М. Бехтерев и А. Беркли, а также современные ученые и популяризаторы науки, такие как С.П. Капица, Ю. Харари, С. Хокинг. Среди наиболее известных отечественных исследователей последнего периода можно назвать И.В. Вишева, Н.В. Ганину, П.С. Гуревича, О.С. Пугачева, Р.В. Ханову, Б.Г. Юдина. Рассмотрению перспектив бессмертия и эволюции человека в эпоху НТП посвящены работы И.В. Аксенова, Д.И. Казеннова, М. Кожевниковой, В.М. Маслова, О.В. Поляковой. Среди наиболее значимых работ по проблематике бессмертия в контексте философско-культурологического анализа можно отметить труды Е.С. Балашовой, А.Я. Гуревича, Т.В. Мордовцевой, Ю.С. Обидиной, Т.Н. Прокудиной, Е.В. Ширяевой.

При этом в тематике защищенных кандидатских и докторских диссертационных работ прослеживаются явные смещения в рассмотрении

основных аспектов бессмертия человека. Так, например, почти половина исследователей данной проблемы концентрируют свое внимание на различных аспектах феномена умирания и смерти, эвтаназии и танатологии (Л.Е. Балашов, К.Ф. Лях, С.А. Мухамедьянов, Д.А. Огранович, А.А. Сорокина, Д.С. Федяй, О.Б. Шредер), уделяя самой проблеме бессмертия лишь косвенное внимание.

Среди специалистов, защитившихся в последние годы по проблеме бессмертия человека, имеются представители самых различных областей знания и научных специальностей, таких, как: онтология и теория познания (Е.В. Ширяева), социальная философия (Р.В. Ханова), история философии (О.С. Пугачев), религиоведение (Е.Н. Шовина), психология (Ю.В. Орлова), литературоведение (Г.В. Косяков) и т.д. Из них представителями специальности «Теория и история культуры» являются Е.С. Балашова, Ю.С. Обидина и М.И. Федорова. Из них только Е.С. Балашова и Ю.С. Обидина защитили диссертации по указанной специальности на соискание ученых степеней кандидата и доктора философских наук.

Все это свидетельствует о том, что при всей актуальности проведенных ранее исследований бессмертие как модус бытия человека в культуре и в контексте философско-культурологического анализа еще не становилось предметом специального диссертационного изучения.

Таким образом, складывается **научно-практическая проблема** – отсутствие в современной культуре комплексного философского представления о бессмертии человека, что способствует распространению в общественном сознании паранаучной мифологии, антигуманных концепций.

Концептуальное основание исследования базируется на выводах Т. Куна относительно явления научной парадигмы; положениях, высказанных В.С. Степиным, который выделил в истории науки три типа ментальности: классическую (XVII – конец XIX вв.), неклассическую (конец XIX – 1-я половина XX вв.), постнеклассическую (2-я половина XX – начало XXI вв. и теории культурогенеза К. Ясперса. Вся история человечества представлена К. Ясперсом в виде двух «дыханий»: первое ведет от «прометеевской» (первобытнообщинной) эпохи к «осевому» времени – середина I тысячелетия до н.э., когда возникла классическая культура, а второе начинается с середины XIX в. и в будущем может привести к новому «осевому» времени, к подлинному становлению человека.

Учитывая, что классическая культура появилась в VIII – III в. до н. э.; что наука сегодня является главной формой общественного сознания, а неклассический и постнеклассический этапы развития научного знания совпадают по времени и содержанию с эпохой «модернизма» и «постмодернизма» в культуре, можно сформулировать собственный вариант периодизации культурогенеза. Это: доклассический (первобытнообщинный строй, великие восточные культуры), классический («осевое» время – 1-я половина XIX в.), неклассический (2-я половина XIX – 1-я половина XX вв.), постнеклассический (2-я половина XX – начало XXI вв.), новое «осевое» время.

В соответствии с концепцией К. Ясперса подлежат трансформации и представления о вечной жизни человека. В каждую эпоху вырабатываются собственные модусы бессмертия (материального, идеального или духовного плана), циклически повторяющиеся на протяжении, как первого, так и второго «дыхания» истории. Отсюда вытекает обоснование термина «парадигма бытия человека в культуре», эксплицируемой в доклассической, классической, неклассической, постнеклассической культуре и новом «осевом» времени ориентирующей человечество на актуализацию материальных, идеальных, духовных ценностей в корреляции с идеей бессмертия.

Рабочая гипотеза исследования. Более полное понимание представлений о модусах бессмертия человека в различные исторические эпохи позволит выявить общие закономерности их возникновения и функционирования в обществе, а также прогнозировать возникновение в будущем такого состояния культуры, в котором человечество, возможно, выйдет за пределы своего кратковременного физического существования и максимальным образом приблизится к вечности.

Объектом исследования является бытие человека в культуре.

Предметом исследования выступает бессмертие как модус бытия человека в культуре: от классической к постнеклассической парадигме.

Цель диссертационной работы – на основе анализа системы культурно-исторических модусов бессмертия человека в контексте культурогенеза, выявить циклическую зависимость представлений о бессмертии человека от ценностно-мировоззренческого содержания эпохи, определить характер изменений в культуре будущего, при которых станет возможным «бытие к бессмертию».

Для достижения данной цели в работе поставлены следующие **задачи**:

- раскрыть содержание понятия, виды и роль модусов в понимании атрибутов Бытия, культуры и человека;
- изучить проницаемость и доступность потустороннего бытия для человека в доклассической культуре Древнего мира и эпохи античности;
- проанализировать смысл идеи воскрешения как феномена средневековой культуры;
- рассмотреть, каким образом идея вечности воспринималась через призму гуманизма и рационализма в эпоху Нового времени;
- изучить, как бытие человека было низведено к проявлениям его экзистенции в контексте неклассической культуры;
- выявить особенности философии русского космизма, утверждающего, в противовес материализму, идею о бесконечности потенциала разума, формах и путях достижения бессмертия;
- раскрыть процесс мистификации профанного и сакрального в массовой культуре;
- дать анализ различных естественнонаучных и социально-гуманитарных подходов постнеклассической философии и науки в объяснении феноменов человеческой жизни и смерти;

– проанализировать трансгуманизм как явление современной массовой культуры, его основные формы экспликации и основные проблемы иммортологии;

– раскрыть современное философско-культурологическое понимание концепта бессмертия в контексте актуальных теоретико-методологических и практических проблем.

Эмпирическим материалом исследования является та часть наследия мировой культуры, в которой присутствуют результаты практической деятельности философов, культурологов, деятелей науки различных культурно-исторических эпох, а также материалы научной деятельности, практики современных исследователей социально-гуманитарного и естественнонаучного направления.

Теоретическим материалом выступили труды историков, философов, культурологов и ученых – представителей современного естествознания.

Теоретико-методологические основания работы.

В качестве теоретической платформы исследования выступили следующие общефилософские и научные концепции: антропный принцип Б. Картера и концепция универсального эволюционизма Н.Н. Моисеева; понимание «культуры» как сохранения и развития родовых сил человечества (П.С. Гуревич); постулат о вечности жизни в структуре вечного космоса (В.И. Вернадский); концепция родовых сущностных сил человека (А.Н. Радищев, К. Маркс); теория «осевого» времени К. Ясперса; тезис о времени космическом, историческом и экзистенциальном, выходящем в вечность (Н.А. Бердяев); утверждение М. Хайдеггера о том, что модусами Dasein (вот-бытия) выступает человек, прошедший в будущее время; идея М.М. Бахтина о том, что великие художественные произведения как бы раздвигают границы физического пространства и времени, и живут в вечности; идея эпистемологической равноценности материалистических и идеалистических представлений, высказанная П.А. Сорокиным в его концепции социокультурной динамики.

Основными общенаучными методами исследования явились: системный подход для комплексного анализа бытия человека и модусов его бессмертия в различных культурных условиях; сравнительно-типологический подход, позволяющий рассмотреть проблему бессмертия в различных периодах развития культуры (А.Я. Флиер)²; сравнительно-биологический подход, способствующий определению специфики модусов бессмертия человека на различных этапах развития культуры; синергетический подход, при котором человек рассматривается как «рыхлая» (диссипативная) система, пронизанная потоками материи, информации и энергии духовного, а проблемы его вечного существования выступают «аттрактором», всегда проявляющимся в новых условиях, но уже в новом «обличье»; феноменологический метод «плотного описания» К. Гирца, позволяющий постичь феномен путем его непрерывной

² Флиер, А.Я. Модель культурной типологии: классическая, неклассическая и постнеклассическая культуры [Эл. ресурс] / А.Я. Флиер. – Режим доступа: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2016/1/Flier_Cultural-Typology-Model/.

субъективной интерпретации; феномено-герменевтический подход как инструмент раскрытия ценностных смыслов представлений о бессмертии человека в различных культурно-исторических условиях; методы экстраполяции, анализа, идеализации и обобщения как общие философско-культурологические приемы, а также ряд методов социологического анализа.

Исходной теоретической базой исследования явились фундаментальные труды таких ученых, как И.В. Аксенов, Е.С. Балашова, М.М. Бахтин, И.В. Вишев, Н.В. Ганина, П.С. Гуревич, Д.К. Казеннов, Б.Г. Юдин, О.С. Пугачев, В.М. Маслов, Г.П. Меньчиков, Т.В. Мордовцева, Ю.С. Обидина, Т.Н. Прокудина, Р.В. Ханова, Е.В. Ширяева, С. Гроф, Э. Кюблер-Росс, Р.Моуди-мл., Ф. Фукуяма.

Достоверность и объективность результатов исследования обеспечивается их соответствием современным философским и научным знаниям, использованием общепринятых методов анализа, опорой на общеизвестные исторические процессы и события, а также социологические методы сбора и обработки информации, касающиеся современной массовой культуры.

Научная новизна исследования обусловлена ракурсом рассматриваемой проблемы, используемым теоретико-культурологическим эмпирическим материалом и выражается в следующих позициях:

– впервые проблема бессмертия человека проанализирована в контексте динамики ее модусов, более расширенного понимания взаимосвязанности атрибутов субстанции и всемирного культурно-исторического процесса;

– разработано понятие «парадигма бытия человека в культуре», предполагающее наличие закономерности и цикличности в динамике целостных ориентиров социума: материальное – идеальное – духовное – материальное;

– обоснована система основных модусов бессмертия человека – бессмертие тела, бессмертие личности, бессмертие души, последовательно эксплицированных в доклассической, классической, неклассической и постнеклассической культурах, позволяющих прогнозировать развитие ситуации на ближайшее и отдаленное будущее;

– рассмотрены механизм и формы профанации ранее сакральных представлений о бессмертии человека в современной массовой культуре, предложены меры по профилактике этого процесса;

– разработано понятие «бытие к бессмертию», предполагающее, что в обществе будущего модусы бессмертия человека будут не противостоять, а дополнять друг друга и создадут качественно новую ситуацию по вознамеренному достижению «почти реального» бессмертия.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в его междисциплинарном характере, в том, что его результаты обобщают и дополняют современные представления о проблеме бессмертия человека; дополняют научную картину мира и бытия человека в мироздании; вносят вклад в понимание специфики соотношения материальной, идеальной и

духовной сторон культуры и человека; способствуют пониманию целостного характера мировой истории; дают возможность осознанного воздействия на процессы в современном мире, а его выводы могут быть применены как в медико-биологических дисциплинах, так и в области философии, теории и истории культуры, ряде социально-гуманитарных наук; в противодействии иррациональным и псевдонаучным представлениям.

Полученные выводы и рекомендации могут быть использованы при разработке концепций развития национальных и региональных культур, оценке уровня и состояния культурной динамики регионов, в противодействии популяризации иррациональных и псевдонаучных представлений в современной массовой культуре, в практике воспитательно-просветительской работы, при разработке курсов, пособий и программ по ряду гуманитарных дисциплин, программ личностного роста.

Положения, выносимые на защиту:

1. Системный анализ проблемы бессмертия как модуса бытия человека в культуре способствует решению триединой задачи по раскрытию предмета исследования, форм его содержания и значения в рамках различных периодов культурно-исторического развития:

– термин «модус», в отличие от понятий «сущность-явление», используется как неустойчивое, переходное состояние атрибутивных свойств Бытия как «самосознающей» субстанции, культуры и человека;

– применение концепции родовых сущностных сил устанавливает обусловленность системы модусов бессмертия (бессмертие телесное, социальное и бессмертие души) отражающую внутреннюю структуру человека, состоящую из материального, идеального и духовного начал;

– расширенное понимание культурно-исторического процесса как концептуализации истории человечества в виде двух «дыханий» выделяет такие этапы культурогенеза, как доклассический, классический, неклассический и этап нового «осевого» времени.

2. Для выявления культурно-исторических смыслов системы модусов бессмертия человека имеет значение понятие «парадигма бытия человека в культуре». Данное понятие показывает, что на начальных этапах культурогенеза главенствовали ценности материального плана, затем в эпоху «великих восточных культур» – ценности идеального порядка, а сначала «осевого времени» и вплоть до середины XIX в. – духовные приоритеты. Впоследствии этот цикл вновь начал повторяться, и сегодня мы снова находимся на стадии превалирования материальных ценностей и массового отказа от ценностей духовного плана.

3. Последовательное развертывание парадигмы бытия человека в культуре зависит от существующего в обществе понимания структуры мироздания, что определяет характер и очередность возникновения одних модусов бессмертия и их замену другими, более адекватными эпохе. Все это позволяет использовать полученное знание для прогнозирования ситуации, которая может возникнуть в перспективе.

4. В современном обществе происходит процесс переформатирования представлений как о смерти, так и о бессмертии человека. Отношение к фактору смерти становится все более позитивным (особенно в свете «околосмертных» экспериментов Р. Моуди, Э. Кюблер-Росс и др.). Смерть, по мнению многих исследователей, раскрывает глубину жизни и её смысл, является выходом из «дурного» времени в бесконечность, имеет этическое и эстетическое содержание, поскольку позволяет духу торжествовать над обыденностью и облагораживает человека, «... есть мгновение творческого экстаза и соединения с Богом, которое есть приобщение к вечности, выход из власти времени»³. Вместе с тем, заметные успехи современной биологии, генетики и медицины в сочетании с подобной тенденцией развития общественного сознания, часто ведут к появлению в обществе иррациональных, оккультных и псевдорелигиозных представлений, призывающих к массовому оздоровлению людей на основе альтернативной и народной медицины, переносу сознания человека в мир компьютерных технологий с помощью цифровизации, и даже обещающих воскресить людей из мертвых. Для профилактики и противодействия подобным тенденциям необходимо усилить научно-философское изучение процессов умирания, смерти и бессмертия и вести соответствующую работу в СМИ.

5. В отдаленном будущем развитие НБИКС (нано-, био-, инфо-, когно-социогуманитарных) технологий может способствовать длительному продлению жизнедеятельности физического тела человека, частичному или полному переносу его интеллекта в систему всемирного искусственного разума, а также увеличению доли художественно-эстетического и творческого начала в человеке, что приводит к объективному расширению существующего физического пространства и времени, выходу человечества в так называемое «Большое время». На практике это будет означать органическое единство и взаимосвязь всех трех известных модусов бессмертия человека, возникновение в обществе ситуации «бытия к бессмертию» и единого модуса «почти реального» бессмертия личности.

Соответствие паспорту специальности.

Область диссертационного исследования соответствует номенклатуре специальности 24.00.01 – Теория и история культуры - по пунктам: 1.8. Генезис культуры и эволюция культурных форм; 1.9. Историческая преемственность в сохранении и трансляции культурных ценностей и смыслов; 1.14. Возникновение и развитие современных феноменов культуры; 2.21. Экзистенциальная философия культуры; 2.26. Постмодернистская философия культуры.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Обоснованность и достоверность положений и выводов диссертационного исследования обеспечивается обширностью и

³ Бердяев, Н.А. Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого / Н.А. Бердяев. – М.: Изд-во «АСТ», 2003. – С. 191.

репрезентативностью эмпирических материалов исследования, продуманной теоретической платформой, соответствующей ей четкой методологической позицией, применением соотносимых между собой общефилософских, общенаучных и культурологических методов, адекватных цели, задачам и логике исследования, целостным и системным подходом к изучению проблемной ситуации, соответствием основных положений и выводов историческим фактам, данным медико-биологических и социологических наук, а также центральным идеям ведущих современных направлений и концепций в философии, естествознании, теории и истории культуры.

Основные положения и выводы диссертационного исследования изложены в докладах и выступлениях на ряде научных конференций: II межрегиональная научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Камские чтения» (Набережные Челны, 2009), XVII Всероссийская научно-практическая конференция «Молодые ученые в медицине» (Казань, 2012), VII Всероссийская молодежная весенняя научная конференция с международным участием «Социально-гуманитарные науки и практики в XXI веке: из опыта молодежных исследований (инновации в современном обществе)» (Йошкар-Ола, 2012), Международная научно-практическая конференция «Наука и образование в современной России» (Красноярск, 2015).

Диссертация была обсуждена на заседании кафедры истории, философии и культурологии ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры» и рекомендована к защите.

Структура и объём диссертации.

Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, включающих в себя десять параграфов, заключения и библиографического списка, насчитывающего 291 наименование. Общий объём работы составляет 212 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во Введении обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень ее разработанности в научной литературе, определяются объект, предмет исследования, его цель и задачи, разрабатывается методологическая база, раскрывается теоретическая и практическая значимость исследования.

Первая глава диссертации «Репрезентация модусов бессмертия человека в доклассической и классической культуре» (эпоха осевого времени – 1-я половина XIX в.) состоит из четырех параграфов. Целью является изучение понятия, видов и роль модусов в понимании атрибутов бытия, культуры и человека, а также выявление специфики модусов бессмертия человека, представленных в процессе культурогенеза, начиная с эпохи первобытнообщинного строя вплоть до середины XIX в., закономерностей их циклической сменяемости в изменявшихся социокультурных условиях.

В параграфе 1.1. «Понятие, виды и роль модусов в понимании атрибутов Бытия, культуры и человека» поставлена задача – проанализировать эпистемологическую ценность модусов в выявлении субстанциональных основ окружающего мира и человека как его составной части. Автор доказывает, что понятие «модус» (в переводе с латинского – мера, способ, образ), возникшее еще в эпоху средневековья, до сих пор сохраняет свой философский и общекультурный статус, так как в отличие от традиционной оппозиции «феномен-ноумен», «сущность-явление», направлено на изучение не устойчивого, а переходного («фазового» пространства) состояния тел, что соответствует стандартам современной научности. Поэтому обозначенное понятие выражает такое свойство атрибута, без которого он не может ни существовать, ни мыслиться, присущ ему только в определенных условиях.

Учитывая, что «культура выражает глубину и неизмеримость человеческого бытия, <...> сам процесс человеческой жизни, творчества, развития деятельности человека как родового существа»⁴, автор рассматривает проблему бессмертия человека в контексте его родовых сущностных сил, отраженных в работах К. Маркса и А.Н. Радищева. Первый как убежденный материалист в «тезисах о Фейербахе» полагает, что: а) человек как биосоциальное существо имеет два атрибута – телесность и социальность, а также бесчисленное количество индивидуальных модусов; б) что личное бессмертие человека невозможно в отличие от социального бессмертия в бесклассовом обществе.

Радищев, чьи интересующие идеи выражены в работе «О человеке, о его смертности и бессмертии», считает, что человек имеет три группы атрибутов:

- 1) природные (форма тела, руки и т.д.);
- 2) социальные (мышление, речь и др.);
- 3) духовные (умение отличать добро и зло, понимать гармонию) и что бессмертие возможно в трех модусах:
 - материальном (невозможность разрушить элементы тела);
 - социальном (бессмертие дел и свершений человека)
 - духовном (бессмертие индивидуальной души при определенных условиях).

Автор приходит к мнению, что концепция Радищева выглядит более содержательной, системной и соответствующей стандартам современной науки.

На основе представленных в параграфе понятий «осевого времени», теории «двух дыханий» К. Ясперса и «родовых сил человека» автор формулирует два предположения:

1. существование некой «парадигмы бытия человека в культуре», в рамках которой происходит циклическое чередование ценностных смыслов

⁴ Гуревич, П.С. Культурология: учебник для вузов / П. С. Гуревич. – 3-е изд. перераб. и доп. - М.: Гардарики, 2002. – С. 38.

человека (материальных, идеальных, духовных) и его представлений о характере собственного бессмертия,⁵

2. в будущем возможно появление «бытия к бессмертию», сочетающем в себе как максимальное продление жизни физического тела человека, увеличение сохранности человеческого интеллекта в системе интеллекта искусственного, а также возрастание в вечной среде роли мыслящей и творящей личности, ее смысловых, т.е. духовных контекстов. Следовательно, анализ исторических форм модусов бессмертия человека необходимо осуществить в контексте основных этапов культурной истории человечества⁶.

В параграфе 1.2. «Проницаемость и доступность потустороннего бытия для человека в доклассической культуре Древнего мира и эпохе античности» диссертант выявляет общие тенденции в процессе возникновения и развития взглядов о бессмертии человека в контексте представлений о структуре Бытия. В ходе анализа установлено, что данные процессы происходили не синхронно, а диахронически, и зависели от степени возрастания роли личностного начала в социуме.

В первобытнообщинном строе («прометеевская» эпоха) мир воспринимался как законченное материально-духовное целое, как иерархия духов, людей, стихий и животных которую необходимо было поддерживать с помощью магии и ритуалов. Сама же душа понималась как некая птица, живущая временно в теле человека, то есть в материальном плане.

С усложнением культуры как «второй природы» в эпоху великих восточных цивилизаций граница между миром живых и мертвых становилась все более труднодоступной. Несмотря на появление таких значимых концепций о возможности достижения бессмертия, как зороастризм, брахманизм и др., стали массово возникать и сомнения в его необходимости. Появились идеи о приоритетности земного бытия, суждения о том, что человек в загробном мире влачит жалкое существование, что само достижение «блаженных островов» практически невозможно (шумерский «Эпос о Гильгамеше»); а бессмертный человек станет вечно одиноким и печальным (древнекитайская легенда о «лунном зайце») и т.д.

В эпоху «осевого времени» весь культурный мир устремился на поиски абсолюта. Учения Будды, Пифагора, Лао-Цзы и других мудрецов утверждали, что кроме материального мира, дающего лишь чувственные блага, есть иной духовный мир. И хотя в это время возникло множество материалистских концепций (Локаята, Демокрит и др.), вектор общекультурного развития человечества устремился на поиски духовных основ бытия, неотъемлемым атрибутом которого выступало бессмертие, эксплицирующее разнообразные блага человечеству. Но если Платон утверждал в концепциях метемпсихоза, анамнесиса и нравственного посмертного воздаяния идею бессмертия души

⁵ Радищев, А.Н. О человеке, о его смертности и бессмертии / А.Н. Радищев // Полн. собр. соч. – М.; Л. : Изд-во Академии Наук СССР, 1938-1952. Т. 2 (1941). – С. 281, 288, 290-296, 365, 397.

⁶ Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – М. : Искусство, 1979. – С. 365-366.

отдельного человека, то Аристотель признавал вечность лишь общечеловеческого актуального интеллекта, свойственного всем людям. При этом оба философа видели в духовном (мировая душа или «лишенность») особую субстанцию, образующую бессмертие человека. Вместе с тем, в античном общественном сознании основой понимания бессмертия продолжали оставаться мифы, а искание бессмертия было, в большей степени связано с мистериями и «... это обозначало выход из племенных религий, начало универсализма»⁷.

Следовательно, предположение, что в период с «прометеевского» по «осевое» время представления о человеческом бессмертии прошли три последовательных этапа (материальное – идеальное – духовное), оказалось верным.

В параграфе 1.3. «Идея воскрешения как феномен средневековой культуры» основное внимание автора сосредоточено на выявлении общего и специфического в модусах бессмертия человека в контексте различных религиозных и философско-культурологических традиций.

В Библии как основе концептуальных учений трех монотеистических религий нет точного описания жизни человеческой души после смерти, поэтому в иудаизме, христианстве и исламе имеются различные толкования этой проблемы. Так в иудаизме проявилось большее влияние идей Платона и восточных учений о переселении душ, их предсуществовании (причем душа может это делать до момента своего полного искупления грехов), троичном строении человека (тело-душа-дух), где каждая часть связана со своей структурой Бытия. Особое значение имело не столько представление об индивидуальном бессмертии человека, сколько о коллективном спасении всего народа, а бессмертие самого человека достигалось путём его личного самосовершенствования.

Отличительной чертой христианства стал тезис о возможном воскрешении всех людей без различий благодаря искупительной жертве Иисуса Христа. Было широко представлено учение Сократа о теле, как «клетке для души», что приводило к недооценке его значимости, аскетизму и специфике европейского культурно-исторического развития. Учение Ф. Аквинского о том, что каждая душа это форма конкретного тела, ставило под сомнение идею метемпсихоза и обосновывало особую роль интеллекта в структуре человека. Все это выражало идею бессмертия особым образом, поскольку человек достигал полноты Бытия только в единстве своего «Я», телесности в соединении с Богом: «Учение о воскресении означает самоутверждение личности в вечности, продление до бесконечности бытия уникального человеческого индивидуума»⁸.

Кораническая картина мира также была теоцентричной и в некоторой степени более антропоцентричной поскольку допускала бессмертие человека

⁷ Бердяев, Н.А. Указ. соч. – С. 189.

⁸ Сабиров, В.Ш. Жизнь. Смерть. Бессмертие. (Обзор основных религиозно-философских парадигм) / В.Ш. Сабиров // Человек, 2000. – № 5-6. – С. 36.

без «искупительной жертвы» (Бог уже простил людям их «первородный» грех), признавала троичность структуры человека (тело-душа-дух). Воины, погибшие в боях за веру, сразу же попадали в рай без наступления «второго» пришествия Мессии. Все это позволяет сделать вывод, что период средневековья в культуре и философии содержал в себе семена противоречий, которые проявились уже в эпоху капитализма и рационального понимания мира.

В параграфе 1.4. «Вечность через призму гуманизма и рационализма (XVI в. – 1-я половина XIX в.)» автор основной задачей ставит экспликацию возрастания доли скептицизма в понимании бессмертия человека в обозначенный период времени.

В эпоху Возрождения, как известно, особенностью культурного развития являлись гуманизм и рационализм, а сам идеолог этого явления П. Мирандола считал, что каждый человек обладает свободой воли и может выбирать, умереть навсегда или жить вечно. Но уже в период Нового времени данная точка зрения рассматривается в контексте дедуктивного или эмпирического подходов. Это создавало кризисную ситуацию в обществе: с одной стороны, религия играла по-прежнему главную роль в мировоззрении людей, а с другой постепенно нарастало неприятие самой идеи бессмертия человека. Так, еще в XVI в. идеология протестантизма, сформировавшая «каркас» европейской культуры вплоть до середины XIX столетия, предполагала, что спасение надо искать не на небе, а на земле, ведь «царство Божие – это справедливое общественное устройство». Именно этика рационализма «отказалась от религиозной оболочки и выработала совершенно новую теоретическую основу. Все то, что недавно считалось привилегией и прерогативой Бога – полная ответственность в мире за нравственный порядок, бремя и честь решений относительно различных целей, а также смысла всей человеческой жизни, как правило, берет на себя именно разум»⁹.

В XVII в. среди философов сформировалось убеждение, что хотя душа бессмертна, но можно с помощью науки замедлить процессы старения тела и оправдать эвтаназию (Ф. Бэкон, Р. Декарт); что главное в человеке это не душа, а разум, а «рай» является феноменом физической реальности (Т. Гоббс).

В эпоху Просвещения возникло понятие «прогресс», заменившее представления о роли Бога (Ж.-Ж. Руссо, Д. Дидро, Ф. Гольбах), широкое распространение получили сомнения в бессмертии души человека и убеждение, что «бессмертие» – это лишь то, что остается в памяти потомков. Некоторые из ученых считали, что бессмертие нельзя ни доказать, ни логически опровергнуть, несмотря на то, что оно действительно существует (И. Кант, А.Н. Радищев); что бессмертие – это атрибут Бытия, а само бессмертие человека необходимо рассматривать только в контексте его связи с Абсолютным Разумом (Г. Гегель); что бессмертие человека возможно только при наличии

⁹ Гусейнов, А.А. Краткая история этики / А.А. Гусейнов, Г. Иррлитц. – М.: Мысль, 1987. – С. 328.

«преджизненной» души: «... своего вечного существования человек может требовать лишь ценой столь же бесконечного прошлого до рождения»¹⁰.

Можно сделать вывод, что общественное сознание Европы на протяжении трехсот лет с момента окончания эпохи Средневековья все более сомневалось в бессмертии человека и его души, формировало почву для его полного отрицания в будущем.

Выводы по первой главе:

– «модус» – есть непостоянное, изменяющееся свойство постоянного атрибута (понятия), в данном случае – бессмертия;

– каждый период, этап истории культуры, культурной эпохи, имеет собственные циклически повторяющиеся модусы бессмертия материального, идеального или духовного порядка, выделяются модусы доминирующего характера в сочетании с рецессивными;

– существует определенная закономерность в смене модусов бессмертия человека в ходе культурно-исторического развития, выражающаяся в особенностях его периодов;

– выявленные закономерности свидетельствуют о существовании парадигмы бытия человека в культуре, связанной с пониманием структуры Бытия, места в нем человека и выраженной в диалектике соотношения «материального», «идеального» и «духовного».

Вторая глава «Отношение к проблеме бессмертия в контексте неклассической культуры (2-я половина XIX в. – 1-я половина XX в.)» посвящена раскрытию предмета исследования в условиях новой парадигмы науки и культуры, связанной со стремительным научно-техническим прогрессом. Она оказывала влияние на формирующуюся массовую культуру и одновременно испытывала на себе ее воздействие. Рассматриваемый период характеризовался многообразием учений и практик, что нашло отражение в **параграфе 2.1. «Бытие человека как манифестация его экзистенции»**. Автор определяет роль научного знания в процессе трансформации традиционных представлений о сущности и формах бессмертия человека, его модусов, в контексте неклассической культуры.

Успехи естествознания в середине XIX в. (например, второй закон термодинамики, теория Ч. Дарвина) доказывали, что единственным видом Бытия является физическая реальность, а человек – это продукт Природы, все идеально-духовные параметры человека представляют собой эпифеномены, смерть носит закономерный характер, а бессмертие человека в принципе невозможно. Эти позиции разделяли и появившиеся новые социогуманитарные концепции (марксистская философия, психоанализ), что привело к распространению материалистических воззрений уже на сферу общественной жизни и на понимание био-социальной природы человека. Так, например, марксизм преодолевает трагический разлад между субъективно желаемым бессмертием и объективной краткостью индивидуальной жизни человека

¹⁰ Шопенгауэр, А. Мир как воля и представление / А. Шопенгауэр. – М.: Наука, 1993. – С. 499.

осознанием родового бессмертия: «Смерть кажется жестокой победой рода над определенным индивидом и как будто противоречит их единству, но определенный индивид есть лишь некое определенное родовое существо и как таковое смертен»¹¹.

В процессе трансформации общественного и научного сознания, ментальности, включающей в себя культурное наследие прошлого, центральной становится антропологическая проблема, в рамках которой бессмертие рассматривается в самых разных аспектах: индивидуально-личностном, религиозном, общечеловеческом (материалистическое понимание), космическом (русский космизм). Возникает представление, отрицающее бессмертие и признающее абсурдность идеи бессмертия и самого человеческого существования (Ж.П. Сартр).

В целом, научная революция XIX столетия вместе с социальным оптимизмом и секуляризацией предложила новое прочтение проблемы бессмертия человека, обусловив трансформацию обоснования модусов и включение её в сферу обыденного сознания и массовой культуры.

В параграфе 2.2. «Русский космизм о бесконечности потенциала разума, формах и путях достижения бессмертия» диссертант выявляет уникальность философии русского космизма как феномена мировой культуры и его значимость для становления постнеклассического типа ментальности и культуры.

В отличие от западноевропейской, в русской философии рассмотренного периода не возникло скептического отношения к понятию «бессмертие». Это было вызвано особенностью культурно-исторического развития России, её принадлежностью к «традиционному» типу общества, где в отличие от «инновационного» общества существовал приоритет духовных и коллективистских (групповых) ценностей над материальными и индивидуальными.

В философии русского космизма по отношению к предмету исследования выделены три направления: 1) научно-технический (Н.Ф. Федоров, К.Э. Циолковский); 2) философско-религиозный (Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, В.В. Розанов, В.С. Соловьёв); 3) естественнонаучный (В.И. Вернадский).

Философско-религиозное направление русского космизма занимает особое место в определении бессмертия человека. Популярная в сегодняшние дни идея актуального бессмертия (бессмертие личности) им предвосхищена отказом интерпретировать идею бессмертия (посмертного воскресения) человека в значении преимущества абсолютного над земным. Смысл творческих усилий человека в каждый момент его земной жизни нельзя умалять, как они трактуются в религии: «Воскреснуть – это как бы в секунде бытия хлебнуть столько жизни, почерпнуть такую глубь бытия, засверкать таким сверканием душевности, оживления, напряжения всех его способностей,

¹¹ Маркс, К. Сочинения: в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М.: Политиздат, 1955-1981. – Т. 42. – С. 119.

что годы и века тягучей жизни «так себе» не могут пойти с этим в сравнение»¹². Бессмертие человека в контексте таких представлений состоит в его нерасторжимой связи со всем бытием.

Русский космизм как направление философских воззрений во многом предвосхитил идеи постнеклассической науки и снова внёс тезис о бессмертии человека в повестку дня мировой философии и культуры. Однако рефлексия данной проблемы происходила не только в научной среде, но и в сфере массовой культуры, что приводило часто к аберрации её смысла.

В параграфе 2.3. «Мистификация профанного и сакрального в массовой культуре» автором проведен анализ возникших изменений в представлениях о бессмертии человека и путях его достижения в рамках зародившейся массовой культуры с её многообразными течениями иррационализма и интуитивизма не претендующими, однако, на высказывание истины в последней инстанции.

Если на рубеже XIX – XX вв. в культуре наблюдалось множество взаимоисключающих теоретических трактовок концепта бессмертия, от полного его отрицания и признания абсурдности самого существования человека до веры в бессмертие духа, то возникшая и оформившаяся в тот период «массовая» культура ориентировала население не на популяризацию научных знаний, а на компенсаторно-развлекательное начало.

Основными иррационально-интуитивистскими направлениями развития неклассической культуры являлись: оккультизм и спиритизм (А. Кардек), технология ченнелинга, теософия Е.П. Блаватской, концепция «регрессии прошлой жизни» под влиянием гипотезы Я. Стивенсона, описание «околосмертных» переживаний Р. Моуди-мл., концепция этапов умирания Э. Кюблер-Росс; практика белой и черной магии, движение экстрасенсов; создание медицинских препаратов (типа ЛСД) для изменения состояния сознания и расширенного восприятия пространства и времени; внутренняя алхимия как интеграция даосских и современных духовных практик; неошаманизм, сайентология, учение К. Кастанеды, религиозные секты и многое другое.

Автор доказывает, что появление такого мистического мировоззрения обусловлено как извечным стремлением человечества познать тайны Бытия, так и усилением процессов его коммерциализации. На основе анализа содержания многих литературных и кинематографических произведений показывается, что достижение бессмертия носит неоднозначный характер, приводит к потере человеком смысла своего существования и постоянным страданиям, «ибо нельзя представить себе ничего худшего, чем быть приговоренным к пустой, одинокой вечности»¹³.

Обозначенные положения позволяют констатировать: а) техногенная цивилизация, долгие века пытавшаяся искоренить веру человечества в

¹² Розанов, В.В. Вечная тема: собр. соч. Во дворе язычников. / В.В. Розанов. – М.: Республика, 1999. – С. 361.

¹³ Лем, С. Из воспоминаний Ийона Тихого. Собрание сочинений: в 10 т. / С. Лем. – М.: Текст, 1993. – Т. 7. – С. 319.

сакральное, так и не смогла найти достойную замену этой идеально-духовной реальности; б) возникновение иррационального понимания проблемы бессмертия человека в указанный период времени связано, прежде всего, со становлением и развитием массовой культуры и не зависит от уровня образованности, социального статуса и места проживания людей.

На основе приведенных и рассмотренных **во второй главе** положений по проблеме бессмертия в неклассической культуре определены следующие **выводы:**

– в эпоху неклассической культуры, несмотря на появление весьма оригинальных философских концепций (русский космизм, «философия жизни», экзистенциализм и др.) происходит существенное редуцирование понимания как Бытия в целом и человека в частности, так и смысла самой проблемы бессмертия;

– процесс формирования новой квазинаучной мифологии продолжается сегодня под влиянием СМИ, новых общественных, околонучных и паранаучных течений.

В третьей главе «Рекурсия идеи полного или частичного бессмертия человека в постнеклассической культуре (2-я половина XX в. – начало XXI в.)» диссертантом проанализировано воздействие социокультурного и научно-технического процесса на изменение представлений о сущности и соотношении «жизни» и «смерти», рассматриваются феномены иммортологии и трансгуманизма, предлагаются возможные пути решения проблемы бессмертия человека в современном мире, в рамках постнеклассической парадигмы науки и культуры.

В параграфе 3.1. «Жизнь и смерть в контексте философии и науки XXI столетия: различие естественнонаучного и социально-гуманитарного видения проблемы» соискателем проведен анализ медико-биологических теорий старения, умирания и смерти человека, а также соответствующих конкретных направлений современной науки (трансплантологии, генной инженерии, реаниматологии, клонирования) и их социальных последствий.

За последние десятилетия средняя продолжительность жизни человека увеличилась на 15-20 лет благодаря изменениям характера и условий труда, быта, достижениям медицины, в перспективе жизнь человека может быть продлена до нескольких сотен лет. Это дало повод для обсуждения идеи науки «иммортологии» и возможном появлении «человека бессмертного» (И.В. Вишев). Произошел пересмотр содержания и соотношения понятий «жизнь» и «смерть». Если ранее смерть связывали с прекращением дыхания и сердцебиения человека, то сегодня ее рассматривают уже не как абсолютное зло, а как элемент биологической эволюции, без которого невозможно усложнение многоклеточных организмов и появление человека. Вместе с тем, предложено рассматривать проблему не столько в рамках естественнонаучного поиска, сколько с позиций философско-культурологического анализа: «Понимание сущности жизни носит исторический характер ... и может

рассматриваться сегодня, скорее всего, как философско-мировоззренческая проблема, выходящая за рамки научной рациональности»¹⁴.

При этом до сих пор в науке нет общего представления о сущности феномена «жизнь» и предлагается широкий набор дефиниций: а) это лишь феномен материального; б) это, по сути, духовное образование; в) жизнь возникла при взаимодействии материальных, информационных и духовно-энергетических процессов. Также нет единого представления о причинах заболевания и умирания человека: теория Галена о трех пневмах, клеточная теория Р. Вирхова, эпигенез, теломерная теория старения, что, естественно определяет многозначность понимания природы бессмертия человека.

В выводной части данного параграфа обозначено следующее:

– система модусов бессмертия человека в условиях постнеклассической культуры и развития постнеклассической науки претерпела значительные изменения в сторону выражения физических, материальных составляющих, подкрепленных задачей достижения индивидуально-личностного бессмертия;

– модусы идеального и духовного порядка отошли на второй план, вместе с отставанием постановки и обсуждения морально-этических вопросов в необходимом сопровождении потока научных открытий и достижений в области продления жизни и потенциального бессмертия;

– сегодня наблюдается радикальная трансформация представлений о характере человеческой телесности, смысле экзистенциальных ценностей, а также атрибутивных свойств самой цивилизации и культуры.

В параграфе 3.2. «Трансгуманизм как явление современной массовой культуры, его основные формы экспликации и проблемы иммертологии» автором проанализирована и раскрыта сущность в отношении предмета исследования такого неоднозначного явления современного общества и культуры, как трансгуманизм, выявлена его эпистемологическая и культурологическая значимость.

Данное явление, с точки зрения автора, выступает агрессивной формой «неогуманизма» в расширенном понимании прав и свобод личности. Главной идеей трансгуманизма является задача улучшения несовершенной природы человека, спасение его тела и сознания (в противовес религиозному спасению души) и самостоятельный выбор: жить ему или умереть, несмотря на моральные запреты общества. Идеологи трансгуманизма (Н. Бостром, М. Мор) рассматривают проблему бессмертия человека как чисто технологическую, без учета его природных, социальных и культурных аспектов. Отечественные и зарубежные ученые (В.С. Степин, Ф. Фукуяма) не без оснований считают трансгуманизм утопией, подпитывающей идеи евгеники, справедливо полагая, что превращение людей в искусственные существа вряд ли сделает их более счастливыми.

¹⁴ Федяев, А.П. Проблема сущности жизни в современной науке: социокультурный аспект / А.П. Федяев // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2012. – № 3-2. – С. 65.

Реализация на практике трансгуманистических идей приводит к исчезновению современного вида «Homo sapiens» и образованию трех «нереформированных» бытийных модусов бессмертия человека: 1) генетически модифицированного, тело которого будет качественно трансформировано; 2) нано-киборгизированного, представляющего собой симбиоз биотехнологического порядка; 3) виртуально-цифрового, сознание которого будет перенесено из физической среды в идеально-виртуальный мир компьютеров, высоких IT- и интернет-технологий.

Таким образом, на традиционные представления о бессмертии человека возрастающее влияние оказывает научно-технический прогресс, предлагающий собственное видение данной проблемы. Но появление концептов, подобных трансгуманизму (начиная от опасности геронтократии и вплоть до преобразования человека в цифровой формат), выходит за рамки собственно естествознания и требует глубокого нравственно-этического и философско-культурологического анализа.

В параграфе 3.3. «Философско-культурологическое понимание бессмертия в контексте теоретико-методологических и практических проблем» диссертантом осуществлен анализ основных видов современных представлений о бессмертии человека, сформулирована собственная точка зрения по этой проблеме.

В ходе исследования было установлено, что все известные сегодня представления о бессмертии человека имеют как позитивные, так и негативные составляющие. Так, например, классическое материалистическое понимание данной проблемы отвергает идею индивидуального бессмертия и притупляет остроту проблемы смерти через возможное земное счастье; спиритуализм сулит бессмертие не всему человеку, а его отдельно взятой душе; учение о перевоплощении человека «... предполагает его разложение на отдельные элементы и ввержение человека в космический круговорот, оставляет его во власти времени. Человек может перейти в нечеловеческий род существования»¹⁵; учение о слиянии с Божеством не означает бессмертия личности, а её растворение в божественном, «бессмертие божественного»; философский идеализм признает приоритет бессмертия обезличенных людей и ценностей над индивидуальными; монотеистические религии обещают комплексное воскрешение человека (тела, души и духа), но только в отдаленной перспективе; трансгуманизм предлагает бесконечное продление жизни тела и сознания человека, но лишает его собственной природной основы, социальности, культуuroбразующих составляющих.

Автор полагает, что индивидуальное (телесное) бессмертие человека невозможно и что вне социума, культуры родовых сил его достичь нельзя. Стремление выйти за собственные пределы представляет собой глубинное свойство родового человека, «интерпретация родового человека как

¹⁵ Бердяев, Н.А. Указ. соч. – С. 184.

самотрансцендирующего живого существа позволяет видеть в идее бессмертия проявление трансцензуса из собственного конечного, ограниченного существования в бесконечность, бессмертие»¹⁶.

В этой связи в перспективе возможно достижение особого состояния цивилизации и культуры, обозначаемого как «бытие к бессмертию», когда тело человека с помощью науки будет достаточно долго существовать, сознание (полностью или частично) окажется встроенным в общепланетарный искусственный интеллект. Духовность при ее сохранении вырастет, и человеку в процессе творчества удастся пребывать в некоем «Большом времени», то есть, выйти за рамки физического пространства и времени, во время экзистенциальное. Все это, при осуществлении, позволит говорить о максимально возможном приближении человека к решению проблемы его бессмертия.

Выводы по третьей главе:

– отношение общества и человека к проблемам жизни, смерти и бессмертия является важнейшим индикатором уровня развития и направленности культуры;

– в эпоху растущего научно-технического прогресса и постнеклассической культуры произошла рекурсия идеи бессмертия в контексте успехов науки и техники;

– все существующие сегодня концепты бессмертия человека естественнонаучного, научно-технического и социально-гуманитарного плана могут быть интегрированы в единое целое при признании многоуровневости Бытия и возможности объективизации личности человека на материальном, идеальном и духовном уровнях.

В Заключении подводятся итоги исследования, намечаются перспективы дальнейшего изучения вопросов и проблем бессмертия в философии, науке и культуре:

– проблема бессмертия человека впервые проанализирована в контексте динамики ее модусов, более расширенного понимания взаимосвязанности атрибутов субстанции и всемирного культурно-исторического процесса;

– разработано понятие «парадигма бытия человека в культуре», предполагающее наличие определений закономерности и цикличности в динамике целостных ориентиров социума: материальное – идеальное – духовное – материальное, в контексте смены культурной и научной парадигм;

– обоснованы понятие и система основных модусов бессмертия человека – бессмертие тела, бессмертие личности, бессмертие души, последовательно эксплицированных в доклассической, классической, неклассической и постнеклассической культурах, позволяющих прогнозировать развитие ситуации на ближайшее и отдаленное будущее;

¹⁶ Ширяева, Е.В. Онтологические основания идеи человеческого бессмертия: дис. ... канд. филос. наук / Е.В. Ширяева. – Иваново, 2015. – С. 28.

– раскрыт механизм и формы профанации ранее сакральных представлений о бессмертии человека в современной массовой культуре, предложены меры по профилактике этого процесса;

– выведено понятие «бытие к бессмертию», предполагающее, что в обществе будущего бытийные модусы бессмертия человека в культуре будут не противостоять, а дополнять друг друга и создадут качественно новую ситуацию по осознанному достижению «почти реального» бессмертия.

По результатам проведенного исследования выдвигаются следующие научно-практические **предложения**:

1. Необходимо внедрение в философско-культурологическую практику термина *«Парадигма бытия человека в культуре»*, последовательно ориентирующего человечество на актуализацию материальных, идеальных и духовных ценностей, эксплицируемого в доклассической, классической, неклассической, постнеклассической культурах и новом «осевом» времени.

2. На основе предполагаемого появления в будущем качественно иных бытийных модусов бессмертия человека в культуре, в которых будут органически соединены в единое целое все известные сегодня представления о предмете исследования, данный концепт и его выражение предложено именовать *«Бытие к бессмертию»*.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

в изданиях, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, утвержденный Минобрнауки России:

1. Красильников, В.А. Нестандартный подход к вопросам эволюции и происхождения жизни в творчестве А. Бергсона / В.А. Красильников // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 2. – С. 400.

2. Красильников, В.А. Основные аспекты феномена относительного бессмертия человека: сущность и формы проявления / В.А. Красильников // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2013. – № 1. – С.15–18.

3. Красильников, В.А. Основные элементы онтологического соотношения бытия и небытия в опыте античной философии и некоторых современных концепций / В.А. Красильников // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2014. – № 2 (18). – С. 39–48.

4. Красильников, В.А. Сущностные характеристики различий в рассмотрении понятия «небытие» на примере учений древнеиндийской и древнегреческой философии / В.А. Красильников, А.Т. Каюмов // В мире научных открытий. – 2015. – № 11 (71). – С. 377–387.

5. Красильников, В.А. Древнегреческие софисты о проблеме небытия / В.А. Красильников // Социально-гуманитарные знания. – 2019. – № 2. – С. 357–361.

в других изданиях:

6. Красильников, В.А. Некоторые аспекты появления и развития теоретических основ будущего эволюционного учения Ч. Дарвина в науке Нового времени (XVII – начало XIX вв.) / В.А. Красильников // Камские чтения : сб. материалов I межрегион. науч.-практ. конф. студ., аспирант. и молодых ученых : в 3 ч., Набережные Челны, 25 апр. 2009 г. / отв. ред. С.Н. Тимергалиев. – Набережные Челны : Изд-во Кам. госуд. инж.-экон. акад., 2009. – Ч. 1. – С. 95–101.

7. Красильников, В.А. Появление и развитие идей о происхождении мира в деятельности отдельных мыслителей Древней Греции / В.А. Красильников // Образование и наука Закамья Татарстана : эл. журнал. – 2010. – № 3. – Режим доступа: <http://kama.openet.ru/>.

8. Красильников, В.А. Основные методологические принципы аюрведической медицины / В.А. Красильников // Молодые ученые в медицине : сб. материалов XVII Всерос. науч.-практ. конф., Казань, 23–24 апр. 2012 г. / сост. А.И. Латыпов. – Казань : Каз. гос. мед. ун-т., 2012. – С. 155–156.

9. Красильников, В.А. Некоторые аспекты вопросов жизни и смерти человека в современной индийской философии. / В.А. Красильников // Социально-гуманитарные науки и практики в XXI веке: из опыта молодежных исследований (инновации в современном обществе) : сб. науч. ст. VII Всерос. молодеж. весен. науч. конф. с междунар. участием, Йошкар-Ола, 26–27 апр. 2012 г. / сост. К.Э. Бурнашев. – Йошкар-Ола : Изд-во Мар. гос. технич. ун-та, 2012. – С. 101–105.

10. Красильников, В.А. Основания различий античного и восточного типов философского мышления в отношении к понятию «Небытие» / В.А. Красильников // Социокультурная ситуация: проблемы теории и практики : коллект. моногр. по материалам круглого стола. – Казань : Изд-во Каз. гос. ун-та культуры и искусств, 2015. – С. 123–125.

11. Красильников, В.А. Воплощение идеи человеческого бессмертия в массовой культуре / В.А. Красильников // Наука и образование сегодня. – 2019. – № 4 (39). – С. 49–52.

12. Красильников, В.А. Проблема бессмертия человека в традиционной индийской философии / В.А. Красильников // Проблемы современной науки и образования. – 2019. – 4 (137). – С. 32–35.

13. Красильников, В.А. Развитие идеи бессмертия в философии Серебряного века русской культуры / В.А. Красильников // Евразийский союз ученых. – 2019. – № 2 (59). – С. 47–49.